

Митрополит Сурожский Антоний о гомосексуализме и психотерапии

Митрополит Сурожский Антоний о гомосексуализме и психотерапии

Владыка Антоний Сурожский известен далеко за пределами Русской Православной Церкви как человек святой жизни и глубокого, искреннего слова. Слушая или читая его проповеди, действительно сталкиваешься с живым опытом общения с Богом.

- Есть ли у вас какое-нибудь мнение о причине гомосексуализма? Есть ли у вас опыт помощи и реабилитации? Встречались ли вам случаи исцеления, чтобы пол и сознание совпадали?

Гомосексуализм многими описывается как болезнь и потому представляется явлением неизбывным. Должен сказать, что я с этим не могу согласиться. Гомосексуализм – ненормальность, то есть это, конечно, болезненное состояние. Оно может стать грехом, если делается уже деятельностью по отношению к другим мужчинам и активным отвращением к женщинам, но, насколько мне известно, физического, физиологического основания у гомосексуализма нет. В одной из психиатрических клиник Лондона было сделано очень вдумчивое исследование этого вопроса, и заключение было таково: гомосексуализм является либо психическим расстройством – я к этому вернусь через мгновение, – либо греховностью в смысле разврата.

Как психологическая расстроенность он может объясняться различно. Есть причины, о которых у нас еще нет ясного представления. Но часто бывает, что человек делается тем, что на русском языке называют мужеложником, потому что в течение всего своего детства он был под гнетом или любовной заботой матери или какой-нибудь женщины, которая заменяла ему в жизни мать, и в результате у него получился страх, отвращение, ужас ко всему женскому.

Началось это тогда, когда он не мог еще думать ни о том, что он под гнетом, ни о том, что не все женщины – по образцу гнетущей его. Но это уже вкрапливается в его психику, в его сознание, так что он не может от этого отделаться. У него рождается страх, и отвращение, и отчуждение от всего женского, от всякой женщины. И так как в нем есть естественное половое побуждение, то он его обращает к себе подобным. С этим он может бороться либо может поддаться. Если он поддается этому влечению, с точки зрения Церкви он согрешает. Об этом ясно говорит и апостол Павел (напр., 1 Кор 6:9), и церковные каноны, это несовместимо с тем, чтобы себя называть христианином. Речь не идет, конечно, о том, что в человеке могут быть те или другие побуждения, если он с ними борется. Тогда это делается такой же проблемой, какая бывает у любого человека, мужчины или женщины. У кого есть сильное влечение к другому полу, но который на основании своей веры или просто по внутреннему сознанию своего достоинства и чистоты этому влечению не поддается. Если человек поддается такому влечению по отношению к людям иного пола, мужчины по отношению к женщинам и наоборот, то он осуждается не за влечение, а за действие; грех делается грехом не когда в тебе есть побуждение и ты с ним борешься, а тогда, когда ты ему поддаешься.

В этом отношении в житиях святых у нас есть замечательный пример разницы между Божиим судом над побуждением и над действием. Был священник, монах; каждый раз, когда он крестил женщину, в нем поднималась целая буря. Он стал молиться своему святому, Иоанну Крестителю, чтоб тот его освободил от этой греховной бури. И святой Иоанн Креститель ему явился и сказал: «Я могу умолить Бога, чтобы Он тебя освободил от этого, но тогда ты потеряешь венец мученичества. Продолжай бороться с этим влечением, никогда не поддавайся. Пока ты не поддашься, это в тебе борьба со злом во имя Христа. Если я тебя

освобожу, ты уже не будешь борцом за Христа. По отношению к мужеложеству мы должны принять такое положение: или это психическая ненормальность, или греховность, сознательно принятая, разврат. И в том, и в другом случае, если это влечение становится действием, то подлежит церковному наказанию и отлучению. Было время, когда борьба с этими побуждениями была облегчена тем, что эти побуждения были окружены неодобрением общества и запретов со стороны законов, не только церковных, но и гражданских. Теперь же, когда гражданские законы не восстают против мужеложества, гомосексуализма, каждый человек должен взять на себя полную ответственность за свое отношение к этим фактам, и, если нужно, восстать против мнения других людей. Но это требование встает не только по отношению к мужеложеству, оно встает по отношению к целому ряду вопросов, перед которыми стоит христианин в нехристианском обществе или в гниющем христианском обществе, что тоже надо принять в учет.

И конечно, я должен прибавить к уже сказанному, что особенную греховность, особенное уродство надо усматривать в людях, соблазняющих не только своих ровесников, которые могут им ответить отпором, иногда даже физическим отпором, но и детей, которые не знают, что от них ожидают, и могут быть вовлечены в эту стихию мрака и зла, воображая, что их ведут взрослые люди, знающие, как надо жить, - тогда как те не только не знают, как надо жить им, но еще совращают и других.

- Как вы относитесь к современной практике психотерапии?

На Западе очень распространена психотерапия, к ней прибегают там, где, мне кажется, можно было бы и не прибегать к ней. Есть, конечно, положения, моменты, когда человек душевно болен, и тогда к нему надо применять или лекарственное лечение, или психоанализ. Но очень часто люди прибегают к психотерапии вместо того, чтобы обратиться к священнику, - или потому что они неверующие, или потому что священник не подготовлен и не способен разбираться в проблемах их души, или потому что они хотят переложить ответственность за свою внутреннюю борьбу на другого человека и как бы освободиться от нее, хотят быть освобожденными от проблемы без того, чтобы взять за нее полную ответственность и подвижнически бороться. С этим для человека верующего связан вопрос о том, какая связь может быть между исповедью и покаянной жизнью, с одной стороны, и психотерапией, в частности психоанализом, - с другой стороны.

Мне кажется, тут надо рассматривать вещи совершенно различно. Психоанализ может человеку помочь разобраться в себе самом, может помочь ему заглянуть в тайники своей души, но психоанализ не обязательно приведет к покаянию. Риск психоанализа в том, что человек, разобравшись в своей греховности, увидев себя, какой он есть более или менее (во всяком случае, более совершенно, чем без психоанализа), считает, что теперь ему надо лечиться, но не каяться, что это все душевная болезнь, неустройство психическое, но не нравственное, не духовное. С другой стороны, если человек верующий, который не может найти в себе корень зла, начинает лечиться у психиатра и перед ним раскрывает мрачные глубины своей души, он может их осознать не только как душевное расстройство, у которого всегда есть какие-нибудь причины, но и как расстройство, за которое он в значительной мере ответствен. В таком случае он может после этого обратиться к священнику, к духовному наставнику уже на новых началах. То, чего он раньше не понимал, он теперь понимает и может обратиться к Богу с покаянием.

И это в какой-то мере случается совершенно естественно в некоторых обстоятельствах. Бывает, старик, старушка жалуются на то, что ночью дурные сны, воспоминания не дают им спокойно спать. Я помню одну такую старушку, которая пришла ко мне и говорила, что всю ночь ей вспоминаются какие-то моменты ее жизни и всегда - дурные, темные, горькие моменты, что

она не может из-за этого спать. Она обращалась к врачу, который ей дал какие-то снотворные пилюли, и все равно ничего не получается, потому что то, что было воспоминанием, делается теперь кошмаром. Я ей сказал: знаете что, вам, как всем стареющим людям, дано заново пережить свою жизнь, но пережить ее на новых началах. Когда вы были молоды, вы принимали решения, совершали поступки, которые были как бы соизмеримы всей житейской неопытности. Теперь вы набрались большего житейского опыта, и Бог вас ставит перед лицом всех тех греховных ошибок, дурных поступков, ложных пожеланий, которые были в вашей жизни. Вопрос, который вам ставит Господь, как бы воскрешая прошлое, настойчиво возвращая вас к нему, вот в чем заключается: теперь, с твоим опытом, какая ты теперь стала, если тебя поставить в ту же обстановку после стольких лет, как бы ты решила этот вопрос? Что бы ты сказала? И если ты можешь сказать: никогда я этого слова не произнесла бы, никогда так не поступила бы – знай, что тот человек, которым ты была в молодости, умер, и что теперь ты свободна от своего прошлого хотя бы в этом отношении. И ты увидишь: если ты о чем-нибудь можешь до конца сказать, что теперь это для тебя стало абсолютной невозможностью, оно не будет к тебе возвращаться ни в твоих снах, ни наяву. Если же ты не можешь так сказать, знай, что это не твое прошлое – это еще твое греховное настоящее, неизжитая греховная неправда.

И это то же самое, что совершается в психоанализе, только тут это воспоминание всплывает естественно, а там врач тебе помогает постепенно к нему вернуться. Но последний шаг для верующего – это покаяние: покаяние перед Богом в одиночку и покаяние на исповеди.

Источник: доклад: «Тело и материя в духовной жизни». Перепечатано с издания: Антоний митрополит Сурожский. Труды. М.: Практика, 2002 – с. 118-120, 123-124